

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сюй С. Формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71749 EDN: DFTYAS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71749

Формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках

Сюй Сюйчэнь

преподаватель; кафедра региональных исследований; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ syuichen@yandex.ru

[Статья из рубрики "Запад - Россия - Восток"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.10.71749

EDN:

DFTYAS

Дата направления статьи в редакцию:

20-09-2024

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является историческое влияние массовой культуры, в особенности визуальных медиа и рок-музыки, на молодежь России и Китая в процессе формирования их ценностных ориентиров. Особое внимание уделено анализу изменений, произошедших с конца 1980-х годов, в контексте социально-политических трансформаций: распада Советского Союза и начала реформ в Китае. Исследование акцентирует внимание на замене традиционных культурных архетипов новыми символами потребления, которые активно пропагандировались через кино, телевидение и музыку. В статье проводится исторический анализ трансформаций культурных предпочтений молодежи, включая доминирование насилия и сексуальной агрессии в фильмах, а также негативное воздействие контркультурных музыкальных жанров, таких как хэви-метал и панк-рок. Методология исследования включает историко-культурологический подход, анализ массовых культурных явлений и систематическое изучение влияния визуальных и музыкальных медиа на формирование ценностных ориентиров молодежи. Научная новизна данной научной статьи заключается в выявлении глубинного влияния массовой культуры, особенно визуальных медиа и

контркультурных музыкальных жанров, на формирование ценностных ориентиров молодежи. Анализируется воздействие современных фильмов и музыки на духовную и нравственную атмосферу молодежных сообществ, с акцентом на роль насилия и агрессии в популярной культуре. Также исследование подчеркивает важность культурной и экологической составляющих медийного влияния, обозначая кризис универсальных гуманистических ценностей среди молодежи. Выводы указывают на необходимость разработки программ, направленных на воспитание осознанного потребления культурных продуктов и укрепление моральных ориентиров через более тесное взаимодействие образовательных учреждений и культурных институтов, что является ключом к здоровому развитию общества. В заключение, автор подчеркивает, что осознание молодежью своей культурной ответственности может стать важным шагом к позитивным изменениям в социокультурной среде.

Ключевые слова:

Ценности, Социализация, Культура, Идентичность, Массовая культура, Контркультура, Образование, Экология культуры, Самосознание, Социальные ориентиры

Введение

Современные процессы глобализации оказывают заметное влияние на мировое сообщество, создавая новые вызовы и возможности для всех сфер жизни, включая культуру и социальные нормы. Особое значение в этом контексте имеет формирование ценностных ориентиров у молодежи, которая, будучи движущей силой изменений, находится в центре культурного взаимодействия и трансформации. В последние годы субкультуры все чаще становятся объектом интереса исследователей. Так, Чжан Х. исследовал феномен субкультуры Даньму в Китае^[40]. Азимова А. М. рассматривала причины стремительного распространения субкультуры К-роп^[2]. Голованивская М. К. и Ефименко Н. А. занимались изучением тенденции сдвига восприятия мужской красоты в Китае^[14]. Также стоит отметить Букина Д. Н., изучавшего социальную онтологию молодежной субкультуры^[8]. В контексте данной работы важно исследовать, каким образом молодые поколения России и Китая воспринимают и усваивают традиционные культурные ценности в условиях нарастающей глобальной интеграции, и как это отражается на их личностном развитии и социальной адаптации.

Ценностные ориентации молодежи в Советский период

В советское время государство уделяло значительное внимание воспитанию молодежи, стремясь сформировать у нее ценности, соответствующие политическим целям социалистического строя. Коллективизм, трудолюбие, патриотизм и преданность родине были главными идеалами, транслируемыми через кинематограф, музыку и литературу. Государственные культурные учреждения, такие как пионерские и комсомольские организации, активно привлекали молодежь к участию в общественной жизни, культивируя в них чувство долга перед обществом.

Советская массовая культура имела четкую идеологическую направленность: фильмы, песни и книги, как правило, рассказывали о подвигах трудящихся, героизме солдат и важности коллективных усилий ради общего блага. Основные герои этих произведений были воплощением положительных черт, которых ожидалось от молодого поколения. Музыка и искусство служили не столько средством для развлечения, сколько

инструментом воспитания.

Культурный сдвиг после распада Советского Союза

С распадом Советского Союза в 1991 году произошло не только политическое и экономическое изменение, но и культурная трансформация. Новая постсоветская Россия начала быстро открываться для западной массовой культуры, что привело к изменению культурных и ценностных ориентиров молодежи. Вместо советских героев и идей коллективизма в информационное пространство вошли образы западного мира, основанные на индивидуализме, свободе выбора и материальном успехе.

Западные фильмы, телешоу и музыка заполнили культурное пространство России. В то время как советские произведения искусства прославляли труд и единство народа, западная массовая культура принесла с собой символы потребления, успеха и личных достижений. Молодежь начала ориентироваться на новые идеалы, в которых личный успех и материальное благополучие стали важнее общественного долга и коллективной солидарности.

Влияние контркультурных музыкальных жанров

Особенно значительное влияние на молодежь оказала музыка, особенно такие жанры, как хэви-метал и панк-рок. Эти музыкальные направления, популярные на Западе, начали активно проникать в Россию, предлагая новые формы самовыражения для молодых людей. Хэви-метал и панк-рок с их акцентом на протест против системы, агрессию и часто мрачные тексты вступали в резкое противоречие с традиционными ценностями, пропагандируемыми в советское время.

Контркультура, выраженная через музыку, стала символом свободы от старых идеологических рамок. Молодежь, особенно в крупных городах, активно восприняла эти идеи, что привело к появлению субкультурных движений, таких как рокеры, панки и другие группы, бросающие вызов традиционным нравственным нормам. Эти изменения в молодежной среде отразили более широкий процесс отказа от советской культурной идентичности в пользу новых, более западных моделей поведения.

Доминирование визуальных медиа и новая система ценностей

К концу 1990-х и началу 2000-х годов западная массовая культура окончательно укоренилась в российском обществе. Визуальные медиа, такие как телевидение и кино, начали активно формировать мировоззрение молодого поколения. В российском кино также произошел значительный сдвиг. Вместо советских фильмов о героизме и труде на экраны вышли новые картины, которые часто акцентировали внимание на насилии, сексуальной свободе и материальных благах.

Для российского общества, которое ранее ценило скромность, коллективизм и общественные интересы, эти изменения стали культурным шоком. Молодежь стала принимать новые символы и ориентиры, которые подчеркивали индивидуальные достижения и свободу от социальных ограничений. Эти тенденции особенно усилились в 2000-х годах, когда доступ к интернету и западным медиа стал практически неограниченным.

Ценностные ориентации молодежи в условиях глобальной интеграции

Современная интеграция охватывает все сферы жизни, включая культуру и искусство, привлекая внимание исследователей и политиков. Космополитизм выражается как

глобальная культурная эволюция, переоценивающая национальные традиции. Эти изменения затрагивают не только экономику и политику, но и культуру и этику, влияя на личные ценностные ориентиры, особенно важные для молодежи. Ценностные установки формируют характер, поведение и социальный статус личности, связывая внешнюю среду с внутренним восприятием и действиями.

Ценности, которые принимают молодые люди, отражают их взаимодействие с обществом и признание культурных элементов. Молодежь рассматривается как ключевой общественный актив со значимыми убеждениями [\[31, с. 103-111\]](#). Влияние культуры на личностное развитие изучается философией, культурологией, педагогикой и психологией, которые, несмотря на разные подходы, имеют общие черты. Междисциплинарные обсуждения способствуют новым идеям и исследовательским направлениям в сфере мышления и культуры [\[9\]](#).

Пол Балтес предложил модель, объясняющую влияние исторических перемен на развитие личности. Он выделил три фактора, влияющих на зрелость: возрастные изменения (физиологические и социальные трансформации), социально значимые события (войны, кризисы, эпидемии) и непредсказуемые индивидуальные происшествия [\[42, с. 611-626\]](#).

Примеры стандартных жизненных этапов включают начало обучения, получение высшего образования, военную службу и брак. Хотя эти события обычно связаны с возрастом, их сроки могут варьироваться. Социально-значимые феномены оказывают широкий психологический эффект, а ненормативные события, такие как развод, утрата работы или проблемы со здоровьем, становятся критическими поворотами в жизни человека.

В модели Балтеса эволюция личности важна, так как ключевые события и их влияние уникально формируют человеческий опыт [\[43, с. 122-136\]](#). Это объясняет, почему люди, несмотря на разные события, могут реагировать схожим образом и формировать похожие образы жизни.

С рождения дети погружаются в среду, наполненную ожиданиями, нормами и традициями, которые формируют их индивидуальность и поведение. Личность состоит из убеждений и принципов, и, согласно социологам, формируется через культурную ассимиляцию и социализацию, где усваиваются общественные правила и идеалы на протяжении всей жизни.

Передача культурных принципов детям упрощается через социальные сигналы и взаимодействие. Важные факторы социализации включают формирование независимости, самодисциплины, альтруизма и самоидентификацию. Внимание и поддержка со стороны опекунов способствуют развитию автономии и самодостаточности.

Для эффективной адаптации молодежи к социальным нормам важна ясная реакция родителей: похвала за хорошие поступки и мягкие наставления для корректировки поведения. Похвала должна быть объективной, а дисциплина — не препятствовать развитию. Поддерживающие структуры для подростков включают крепкие связи с окружением, развитие навыков в спорте, музыке или науке, и принятие ответственных ролей, таких как забота о младших.

Защитные подходы — это реакции на трудности, которые не всегда приводят к положительным результатам. Конструктивные стратегии включают планирование, самоуправление, установление приоритетов и развитие дружеских отношений. Подростки

часто сталкиваются с дефицитом опыта и возможностей, что важно учитывать при решении проблем и разработке молодежной политики^[22].

В социокультурном дискурсе зрелость оценивается как показатель успешности ценностной системы, но нет единого мнения о её достижении. Разные взгляды зависят от возраста, опыта и когнитивных способностей. Познавательный рост часто совпадает с физическим развитием. Уильям Перри выделил четыре этапа когнитивного развития студентов: авторитаризм, концептуальный релятивизм, независимый выбор идей и ответственность за принципы^[44].

Уорнер Шейо считал адаптивность ключевой чертой взрослой жизни, связанной с применением когнитивных способностей. Он выделил три фокусные точки: личные достижения в ранней взрослой жизни, социальная ответственность и выполнение ролей в средней взрослой жизни, и реинтеграция в поздней взрослой жизни^[23, с. 584].

Г. Крайг и Д. Бокум подчеркивают, что постоянное участие в образовательных мероприятиях способствует умственному развитию и предотвращает когнитивные нарушения. Они выделяют важность навыков логического мышления и управления информацией, а также отмечают, что часто используемые навыки развиваются наиболее эффективно. Аналитическое и логическое мышление продолжают эволюционировать на протяжении всей жизни.

Человеческие принципы формируются на основе социально обусловленных предпочтений и являются основой восприятия внешней среды. Они включают ценности, такие как трудолюбие, образование, сострадание и честность. Эти универсальные принципы объединяют различные культуры и необходимы для реализации жизненных целей и идеалов. Снижение их значимости вызывает обеспокоенность. Теории жизненных идеалов помогают понимать цели существования и различие между истинными и поверхностными ценностями.

Изучение принципов и ориентаций связано с аксиологией, областью теории познания социокультуры. Ценности могут быть нематериальными или вещественными и значимы для сообществ и индивидов. Ориентации формируют представления и стремления, направленные на достижение целей. Ценностные приоритеты играют ключевую роль в самореализации личности, которая связана с жизненной энергией индивидуума.

Существует несколько путей к самореализации: в восточных обществах, таких как Китай, она основывается на традициях и обычаях; в западных обществах акцент делается на индивидуальной свободе и социально-ориентированной вовлечённости; в отечественной культуре самореализация связана с евразийским этосом, включающим единство, мудрость и принципы социализма.

Современный философский словарь МГУ отражает альтернативную интерпретацию ценностей, подчеркивая, что ценность включает как фундаментальные основы человеческого существования, так и значимость конкретных объектов или процессов для индивидов и групп. Эти определения могут не совпадать или даже противоречить друг другу, так как философские ценности, такие как личная независимость и объективная правда, могут не соответствовать индивидуальным интересам, и наоборот, личная значимость объектов может не признана в философском контексте.

Концептуальная интерпретация ключевых принципов включает различие их аспектов: восприятие индивидом, различие между идеальными, обязательными и фактическими состояниями, их проявление в жизни и интеграция в целеполагание и оценку. М.С.

Каган в «Философии культуры» утверждает, что принцип является результатом деятельности, направленной на формирование ценностей [\[19, с. 221\]\[20, с. 423\]](#).

На переломном этапе развития русской и китайской культур важно анализировать принципы, влияющие на молодежь и формирующие их мировоззрение. Необходимо учитывать историческую перспективу и цели предыдущих поколений, чтобы понять современное ценностное поле. Вопросы включают: какие принципы теряют актуальность, какие сохраняются, как происходят изменения в системе ценностей, и какие цели ставит молодежь в России и Китае. Также важно исследовать различия в восприятии ценностей между сельскими и городскими молодежью.

Многие исследователи, специализирующиеся на изучении молодого поколения и их социальных общностей и групп, акцентируют внимание на важности персональных и индивидуализированных точек зрения, поддерживаемых молодыми личностями. Татьяна Лисовская, специалист в области социально-ориентированной науки подростков, определила, что общественные структуры и индивид являются комплексной интерактивной структурой. Это открывает двери для множества подходов к анализу того, как эти элементы влияют друг на друга [\[21\]](#). И. С. Кон в труде «В поисках себя» подчеркивает важность уникальности личности для выбора социально-ориентированной позиции. Понимание своей неповторимости помогает юноше формировать активную социальную позицию и выражать свое «я». В современном обществе способность осознанно ориентироваться в информации и принимать решения становится ключевой для формирования жизненных ценностей и устремлений на пути к зрелости.

Большинство теорий о социально-ориентированной интеграции личности подчеркивают важность участия различных организаций в воспитании, отмечая баланс между систематизированными внешними воздействиями и внутренними причинами, влияющими на решения индивида. К. Кон актуализирует этот подход, утверждая, что социально-социумная интеграция в России связана с «образованием», которое включает как целенаправленные образовательные практики, так и непреднамеренные воздействия, способствующие погружению в культурные традиции и активному участию в обществе.

Образование в Китае включает 12 лет: 6 лет начальной школы, 3 года младшей средней школы и 3 года старшей школы. Первые 9 лет бесплатные, последние 3 года частично оплачиваются родителями, что приводит к тому, что около 30% учащихся не завершают обучение. Исключительные успехи на втором этапе позволяют учащимся получить бесплатное обучение, и ежегодно отмечаются выдающиеся ученики, называемые «первыми учениками».

Получение этого почетного статуса является чрезвычайно желаемым и мотивирует учащихся стремиться к этому, хотя достижение такого признания является значительной трудностью. Статус «первого ученика» тесно связан с культурными символами, которые можно обнаружить в ходе исследования китайской исторической философии. Современные исследователи, специализирующиеся на философии образования, указывают, что то, что часто понимается как «древняя китайская философия», необходимо рассматривать скорее как фундаментальную основу образования, а не просто как предмет академического анализа.

В китайских академических учреждениях среднего уровня учения и идеи известных моральных мыслителей, таких как Конфуций, Лао Цзы и Мо Цзы, рассматриваются и обсуждаются на занятиях по языку и литературе. Сначала учащиеся знакомятся с отрывками из канонических идеологических произведений, а затем постепенно

переходят к изучению оригинальных работ на древнем китайском книжном диалекте, который называется веньянь. Этот древний диалект значительно отличается от нынешней повседневной речи. Изучение этого старинного языка является обязательной частью образовательной программы, что позволяет учащимся углубить знание собственного культурного наследия, проследить траекторию его эволюции и связать современный опыт с историческим наследием Китая [\[24, с. 109\]](#).

В целом, одной из главных целей современного Китая является создание собственных научных академических институтов. Это начинание является сложным и требует продолжительных временных рамок. Примечательно, что современная Россия оказывает поддержку Китаю в достижении этих образовательных успехов. Как отмечает социолог, интерес Китая к российским образовательным моделям, включая программы обмена учеными и студентами, играет ключевую функцию в этих партнерских отношениях [\[29, с. 16\]](#).

Дискурс, касающийся общественных перемен шестидесятых, и позже - восьмидесятых годов на территории советского государства, создаёт мощный контекст для изучения эволюции систем ценностей в кругу молодого поколения. Исследователи, акцентирующие внимание на изменениях, которые последовали после общественно-социокультурных реформ в России, подчёркивают структурное влияние установок под воздействием нынешних преобразований. Отмечено, что увеличение числа разводов, случаев отказа от детей, неуважительное отношение к пожилым гражданам, побеги юных личностей из дома, жестокое обращение с уязвимыми слоями общества, негативное отношение к образовательным учреждениям как среди учащихся, так и среди их родителей, многочисленные конфликты между учениками и преподавателями, снижение престижа педагогической профессии и статуса образования, недостаточная профессиональная подготовка выпускников высших учебных заведений – все эти тенденции свидетельствуют о глубоком кризисе социально-ориентированной структуры [\[16\]](#).

Кризис в определенной области не означает ее утрату общественной важности. Напротив, активное несогласие может сигнализировать о конфликте ценностей и несоответствии между идеалами и реальностью. Это может привести к переоценке и увеличению значимости явления. В условиях общественных потрясений семейная структура может стать особенно привлекательной, предлагая защиту и гармонию [\[13\]](#). Семейные и брачные узы, являясь основополагающими элементами общества, переживают возрождение в наши дни. Экономические сложности могут укреплять семейное взаимодействие, так как необходимость выживания способствует созданию семейных структур, которые юные люди выбирают для утешения от общественных перемен.

Формирование традиционных ценностных ориентиров в Китае

Согласно традиционным китайским обычаям и конфуцианской философии, ожидается, что молодые люди будут жить с родителями, демонстрируя уважение и заботу о их благополучии, поддерживая идеал четырех поколений под одной крышей. Хотя следовать этой традиции становится сложнее, отношения между взрослыми детьми и старшими в Китае сохраняют близость и тепло, несмотря на физическое расстояние.

В Китае стало редкостью совместное проживание четырех поколений, и частая смена работы среди молодежи стала нормой. Парадоксально, это усилило уважение и заботу нового поколения о родителях. Современное поколение Китая в основном состоит из

"одиноких детей" — результат закона о контроле численности населения 1980 года, который сократил численность населения на более чем 338 миллионов человек.

Конфуцианские этические принципы в Южно-Восточной Азии способствовали модернизации региона и возникновению феномена «азиатские тигры». Экономический подъем Японии связывают с её уникальными производственными моделями, которые были заимствованы другими странами Юго-Восточной Азии. В этом регионе акцент на поступки, основанные на ценностях, отличается от западного ориентира на результат.

Макс Вебер считал конфуцианство причиной отсталости Китая, но его анализ был неполным. На самом деле, конфуцианские этические принципы поддерживали экономические достижения в Восточной Азии. Конфуцианство проявляется через установки, подчеркивающие уважение старших, коллективизм, стремление к знаниям, ответственность и самодисциплину, что было полезно для индустриализации в азиатских странах [\[25, с. 124\]](#).

Современная китайская цивилизация, одна из древнейших культур, сохранила традиционный духовный этос и ценности через исторические потрясения. Китайские традиции почти не изменились несмотря на катаклизмы. Буддизм, зародившийся в Индии, адаптировался к китайской культуре. В эпоху империи Китай характеризовался гармоничным сочетанием учений Конфуция, правовых учений и философии даосов.

Фундаментальный принцип китайских культурных практик, заложенный в старинных образовательных философиях, утверждает, что все сущности, включая человека, взаимосвязаны с природой. Этот традиционный взгляд оказал глубокое влияние на формирование культурных концепций, проявляющихся в многослойных религиозных и философских доктринах Китая.

Поэтому при анализе исторического развития культурных ценностей Китая исследователи выделяют три ключевых этапа, близко связанных с разными идеологическими и религиозными идеями, а также с устойчивыми устоявшимися вопросами. Начальную фазу можно проследить до самых древних времён организованного управления в императорском сообществе. В этот период зародились и активно развивались философские идеи об отношениях человека с природой. Эти мысли обогащали общий интеллектуальный ландшафт, способствуя формированию духовных основ древней культуры Китая [\[11\]](#).

Последующая фаза эпохи интеграции характеризовалась стремлением объединить наиболее успешные и популярные философские течения, которые предлагали различные пути решения древней дилеммы, связанной с ролью человека в контексте природных сил. В период правления династии Хань, реформированное конфуцианство, которое включило в свои границы составляющие части множества философских школ и учений, достигло статуса государственной идеологии. Это учение сыграло ведущую функцию в построении фундаментальных направлений развития культурных традиций в рамках восточной цивилизационной системы [\[28\]](#).

Последний этап охватывает более двух тысячелетий исторического прогресса. Конфуцианская идеология, вместе с её сложной интерпретацией, названной неоконфуцианством, постоянно формировала устойчивую основу для социально-общественного мышления, поведения, коллективной идентичности и правовой системы в современном восточном обществе. Этот культурный след был особенно значим в продвижении межкультурного диалога и адаптации через разнообразные культурные

взаимодействия.

Ученые из Китая делят духовные традиции на две ключевые формы, обе из которых развивались под воздействием исторических факторов. Первая форма определяется как идеологическая культура, охватывающая политические течения, моральные нормы и юридические традиции. Вторая форма связана с экономическими теориями и военными стратегиями. Современные академические исследования предлагают разделение идеологической культуры на разные уровни, основанные на исторических тенденциях и социально-выраженных структурах.

Эти уровни включают: идеологию феодальной знати, которая представляет собой синтез конфуцианской и легистской мысли времен правления Хань Уди; идеологию, поддерживаемую правящим классом Восточного региона Хань, Вэй, а также династии Цзинь; и, наконец, идеологию, возникшую среди низших слоев населения, отмеченную смешением конфуцианских и буддийских идей в периодах правления династий Суй и Тан.

Конфуцианские принципы стали основой традиционных восточных культур. Начальная фаза развития нематериальных культурных ценностей связана с ранними этапами восточной цивилизации и формированием правительственных систем. В древнем Китае сосуществовали матриархальные и патриархальные структуры. Около 6000 лет назад культура Яншао демонстрировала женское сообщество, в то время как культура Луншань около 5000 лет назад представляла патриархальную систему. В этот период значимость земледелия и животноводства возросла, а также начали проявляться заметные общественные разногласия^[10].

Династия Ся (21 век до н.э.) была первой правящей династией Китая, основанной на рабовладении. Основатель Великого Юя сменил его наследник Ци, что ознаменовало начало династической власти в Китае. В этот период построены защитные стены, создано организованное войско, учреждены исправительные заведения и введены законы. Важными достижениями стали разработка календаря и быстрая эволюция вещественных и культурных обычаев. Легенды связывают истоки письменности с династией Ся, совпадая с философскими и религиозными преобразованиями того времени.

Период Шан-Инь (XVI - XI вв. до н.э.) был важным культурно-религиозным и вещественным центром Китая. Археологические находки, такие как надписи на панцирях черепах и костях животных, раскрыли детали этой эпохи. С 1899 года обнаружено множество таких артефактов. Цивилизация вдоль реки Хуанхэ достигла бронзового века, охватывая современные регионы Хэбэй, Хэнань, Шаньси и Шаньдун. Правящая линия Шан была переименована в Инь около 1401 года до н.э.^[11] Археологические исследования показывают высокий уровень развития культуры Китая в период Инь. Инновации включали улучшенные сельскохозяйственные методы, использование тягловых животных, передовое выращивание зерновых, орошение и строительство крупных сооружений. Также значительным достижением было производство бронзовых изделий и вооружения, а также использование логографического письма.

Западная Чжоу (XI век - 770 год до н. э.) возникла после развала правящего дома Шан. Эта цивилизация была развита, особенно в сельском хозяйстве. Доказательства из бронзовых артефактов и текстов показывают улучшение земледельческих инструментов, рост культурного разнообразия и значительный прогресс в аграрной производительности по сравнению с предыдущим периодом.

В эпоху Западной Чжоу произошли значительные изменения в интеллектуальной и

идеологической среде. Созданы выдающиеся литературные и художественные работы, а также сделан важный вклад в философию, управление и исторические исследования. Завершение этой эпохи в 770 году до н. э. привело к переходу к периодам Весны и Осени и Воюющих царств, а государственный дом стал известен как Восточный Чжоу. В это время наблюдался упадок системы рабства и внедрение железоделательной технологии.

Политические структуры правящих домов Шан и Чжоу становились более сложными, опираясь на культурные особенности. В правящем доме Шан высшим божеством был Шанди, а Чжоуская власть внедрила концепцию «воли Небес». Эти религиозные верования оказали значительное влияние на развитие философской мысли и культуры.

Философский дискурс был сосредоточен на правовых и морально-политических вопросах. Постепенно эти моральные и этические принципы, воплощавшие интересы правящих классов, усложнялись и отражали потребности клановой рабовладельческой системы. Также философское представление о «руководящих принципах поведения» стало одной из основополагающих ценностей, служащих мерилom поведения. Идея сыновней почтительности, глубоко укоренившаяся в клановых семейных связях, играла значительную роль в этой системе.

В конце династии Западная Чжоу система рабства трансформировалась в феодальный строй. В то время как верующие в волю Небес рассматривали духов как управляющую силу, часть просвещенного правящего класса скептически относилась к этой доктрине, что способствовало развитию теоретических исследований. Философы обращались к принципам инь и ян и теории пяти элементов для обоснования естественного порядка и социального строя, ставя под сомнение веру в духов и подчеркивая важность человеческой деятельности.

Период Весны и Осени был временем значительных изменений, когда общественные трансформации способствовали конкуренции между философскими школами и созданию новых идейных парадигм. Существовало более 140 государств, но в результате военных конфликтов осталось семь: Ци, Чу, Янь, Хань, Чжао, Уэй и Цянь. Этот период, известный как Золотой век философии, характеризуется развитием философских, правовых и политических теорий, включая учения Конфуция (551–478 до н. э.), который обучил более 3000 учеников и редактировал важные произведения. Его философия подвергалась критике, особенно со стороны Мэн-зи, который пропагандировал доктрину «всеобъемлющего сострадания».

Даосская школа, созданная Лао-цзы, также оказала существенное воздействие в этот период. Политические новаторы, известные как легисты, появились в эпохи Весеннего и Осеннего периодов, а также в период Воюющих царств, в то время как другие философские школы также процветали, включая натурфилософов, логиков, политических стратегов и эклектиков, которые сочетали различные существующие школы мысли для разработки собственных теорий. Поскольку идеологическая культура формировалась уникальным образом в специфических условиях древнекитайского общества, акцент ставился в первую очередь на этические соображения и социальное управление в рамках традиционной идеологической культуры. Теоретические предложения, способные положительно изменить структуру и функции государства, пользовались большим уважением.

Понятие «вэнь» в китайской философии охватывает идеи культуры, письменности и цивилизации. Оно обозначает структурированный порядок как в живой природе (знаки

животных), так и в небесных явлениях (вэнь Небес). Конфуций рассматривал «вэнь» как охватывающее ученость, церемонии и древние обычаи, требующие сохранения и передачи. Основные конфуцианские тексты, такие как «Ши цзин» и «И цзин», связаны с этим понятием. Развитие «вэнь» как культуры также прослеживается в трудах Сыма Цяня, известного своими «Историческими записями».

Конфуций считал свою роль ключевой для сохранения древних культурных элементов, называемых «вэнь». Он рассматривал «вэнь» как идеальную социально-ориентированную организацию и управление, соединяя их с концепцией «дао». Его учения изложены в «Лун Юй» (или «Размышления и диалоги»), составленном его учениками. Труд формирует философскую антропологию Конфуция, акцентируя внимание на самоусовершенствовании и создании образцового общества.

В философии Конфуция ключевые концепции, такие как «небеса», «путь», «гуманность», «ритуал», и «мудрость», объясняют суть «вэнь». Его принцип «исправления имен» («чжэн мин») требует соответствия между реальностью и ее наименованиями для эффективного функционирования общества. Конфуций подчеркивал, что действия человека должны соответствовать его этическому статусу, а концепции «небес» и «небесного повеления» считаются высшей силой, определяющей судьбу и социальный статус. Моральные и правовые нормы общества исходят от «небес», и сопротивление этим указаниям считается неуместным.

Сегодня конфуцианские принципы сталкиваются с трудностями в сопоставлении с рациональным мировоззрением. Молодое поколение играет ключевую роль в объединении этих точек зрения, используя свою эмоциональную и психологическую характеристику. Ученый Фань Литянь отмечает, что рациональные наклонности молодежи связаны с ее эмоциональной стабильностью, и эмоциональные соображения становятся более важными с возрастом. Исследования показывают, что рациональные взгляды молодежи коррелируют с практическим пониманием реальности ^[36].

Культурная революция и идеологическое воспитание молодежи

В период культурной революции (1966–1976 гг.) в Китае молодежь находилась под строгим идеологическим контролем Коммунистической партии. Основные ценности, которые воспитывались у молодого поколения, включали преданность государству, коллективизм, трудолюбие и готовность к самопожертвованию ради общего блага. Молодежь активно вовлекалась в политические и общественные движения, такие как Красная гвардия, члены которой должны были бороться против «буржуазных» элементов в обществе.

Культурная политика того времени основывалась на аскетизме и подавлении личных интересов ради интересов общества. Искусство, литература и музыка в этот период играли важную роль в воспитании молодежи, акцентируя идеи революционного духа и коллективной работы. Песни и спектакли прославляли героизм простых людей и борьбу за коммунизм, представляя государственные идеалы как неоспоримые.

Реформы и открытие Китая: изменение культурных ориентиров

После завершения культурной революции Китай вступил в новый этап своего развития. С начала экономических реформ в 1978 году под руководством Дэн Сяопина страна начала постепенно открываться для внешнего мира. Этот процесс привел к радикальным изменениям как в экономике, так и в культурной сфере. В то время как экономика начала двигаться к рыночным принципам, культурная политика также стала более

гибкой, что позволило западной массовой культуре проникнуть в Китай.

Западные фильмы, музыка и телевизионные программы стали доступны для китайской молодежи. Это привело к постепенному изменению их культурных предпочтений. Если в прошлом молодые люди вдохновлялись идеалами революции и преданности коммунистическим идеалам, то теперь они начали ориентироваться на новые образы, связанные с потреблением, индивидуальными достижениями и свободой выбора.

Западная культура принесла с собой новые ценности, такие как личный успех, карьерный рост и материальное благополучие. Для многих китайских молодых людей это стало важным шагом в формировании новых жизненных целей, которые все больше уходили от традиционных коллективистских идеалов. Важным культурным явлением этого времени стало также появление новых музыкальных жанров, таких как рок и поп-музыка, которые начали играть заметную роль в жизни молодежи.

Влияние западной массовой культуры и контркультуры

Западная контркультура, особенно музыкальные жанры, такие как рок, начали оказывать значительное влияние на китайскую молодежь. Рок-музыка, с ее духом свободы и протестом против установленных норм, стала популярной среди молодых людей, для которых она символизировала независимость и возможность самовыражения. Появление китайских рок-групп, таких как "Cui Jian", усилило это движение, и оно стало важной частью культурной жизни Китая в 1980-1990-х годах.

Этот процесс сопровождался смещением акцентов с коллективных ценностей на индивидуальные. Молодежь все больше интересовалась личными достижениями, материальным успехом и культурными трендами Запада, которые контрастировали с традиционными конфуцианскими ценностями скромности, уважения к старшим и преданности семье. Однако в отличие от России, где западная культура в значительной степени доминировала, в Китае массовая культура оставалась более контролируемой со стороны государства. Власти стремились балансировать между новыми культурными влияниями и сохранением национальной идентичности.

Конфуцианские ценности и столкновение с новыми культурными трендами

Несмотря на активное проникновение западной культуры, китайское общество, включая молодежь, оставалось в значительной степени приверженным традиционным конфуцианским ценностям. Конфуцианство, с его акцентом на уважение к старшим, коллективизм и гармонию в обществе, продолжало играть важную роль в воспитании молодежи. Это создавало уникальную культурную ситуацию, в которой западные ценности сталкивались с традиционными идеалами.

Многие молодые люди оказались в условиях культурного дуализма: с одной стороны, они стремились к новым возможностям и свободе, которые предлагала западная культура, с другой – сохраняли приверженность семейным и социальным обязанностям, укорененным в китайской традиции. Такое сочетание часто вызывало внутренние конфликты, особенно среди тех, кто стремился к независимости, но ощущал давление со стороны семьи и общества.

Влияние визуальных медиа на молодежь

К концу 1990-х годов китайские визуальные медиа, включая кино и телевидение, начали более активно пропагандировать идеи материального успеха и личных достижений, заимствуя элементы западной культуры. В то же время государственные медиа

продолжали продвигать ценности коллективизма и гармонии, что создавало своеобразный баланс между традицией и современностью.

Новые образы, связанные с потреблением и свободой выбора, привлекали внимание молодежи, которая все чаще ориентировалась на успешных героев массовой культуры. Западные фильмы и телешоу, которые транслировались в Китае, часто демонстрировали индивидуалистический подход к жизни, что усиливало внутреннюю потребность у молодых людей в самореализации и личных достижениях.

Современная молодежь в Китайской Народной Республике характеризуется возросшей рациональностью и реализмом, а также обостренным чувством независимости, автономии и зрелости. Исследователь Ли Шунде отмечает, что по мере того как молодежь развивает свою осознанность, она по своей природе стремится к самодостаточности и индивидуальной автономии. С течением времени их чувство зрелости усиливается, становясь более очевидным в их личном выборе и ответственности. В современном обществе данные молодые люди выступают за равные права и уважение, подобные тем, которые предоставляются взрослым, стремясь к автономии в решении своих личных вопросов, включая брак, финансовое управление, занятость, образование и досуг^[27]. В результате современная китайская молодежь все больше отдает приоритет независимости и самоопределению в своих ценностях. Ли Шунде подчеркивает, что эта тенденция особенно заметна в нежелании молодежных индивидов подчиняться решениям своих родителей относительно брачного выбора.

В качестве примера, как на территории нынешнего КНР, аналогично и в РФ, альтернативные образовательные формы стремительно приобретают популярность. Всё большее число людей в КНР выражают готовность и даже предпочтение платным образовательным форматам, особенно тем, что ориентированы на бизнес либо карьерную работу. Они нередко отвергают традиционные учебные заведения, полагаясь на альтернативные методы образования, считая их важными для адаптации в условиях изменений и успешного перехода к новому формату существования. В двухтысячном втором году статистические данные показали, что граждане КНР насчитывали 1,285 миллиарда человек, при этом 15 миллионов юных граждан обучались в высших учебных заведениях по всей стране^[27]. Несмотря на сложившийся стереотип, характеризующий среднего китайца как личность, склонную к физическому труду, такие взгляды не учитывают внутренние тенденции населения, которые в значительной мере обусловлены трудной экономической ситуацией государства^[30, с. 17].

Современная молодежь в России сильно привязана к традиционным представлениям о патриотизме, который теперь имеет более националистические черты, в отличие от международных идеалов советской эпохи. Это чувство формируется под влиянием российской идентичности и культурных особенностей. Опрос конца 90-х годов, проведенный Московским государственным университетом, оценил патриотические настроения среди студентов различных направлений^[37, с. 71-74]. Результаты показали, что большинство учащихся сохранили веру в ценность патриотизма. Примерно 53% респондентов выразили мнение, что патриотизм естественен, но должен рассматриваться критически, тогда как 11% заявили, что люди должны выдвигать собственное Отечество на первое место, ценя его уникальность.

Исследования в Санкт-Петербурге показывают, что 61% студентов верят в историческую миссию России, в то время как 13% сомневаются, а 26% дают неоднозначные ответы. Две трети уверены в уникальном пути развития страны. В вопросах этнической

самоидентификации 26% не обращают внимания на национальность, 36% признают её важность, а 38% учитывают её только в определенных случаях. Среди тех, кто обращает внимание, наибольшая враждебность направлена на кавказцев, далее идут евреи, китайцы, цыгане и другие [\[12, с. 19-22\]\[41\]](#).

В современном Китае наблюдаются изменения в отношении классических ценностей, особенно в области общественной ответственности. 76% молодежи считают, что личные интересы должны подчиняться интересам государства, и 70% считают добросовестный труд важным критерием ценности человека. 80% отвергают идею, что финансовая выгода может заменить этические стандарты. Однако только 18% поддерживают идею коллективной помощи, а 16% согласны с тем, что общественные интересы должны преобладать над личными [\[6\]](#).

В развитии, обучении и общественной интеграции акцент ставится на молодежь и сохранение культурного наследия. Важна преданность своей родине и образовательным учреждениям, а также защита культурной осведомленности. В России проблема утраты культурного наследия актуальна, и развитие патриотических настроений основано на историческом повествовании. Правительственный документ «Воспитание патриотизма граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» подчеркивает значимость образовательных усилий для формирования национальной гордости и ответственности. Мыслители из Санкт-Петербурга считают процесс формирования патриотических чувств сложным и всесторонним, включающим признание исторического наследия и готовность служить интересам страны [\[5, с. 104\]](#).

Основная сущность патриотизма глубоко переплетена с формированием идентичности граждан. Гражданское сознание является важнейшим социально-моральным активом как для отдельных личностей, так и для социума в целом. Современные источники характеризуют гражданское сознание как совокупность конкретных политических, социально-психологических и моральных качеств [\[35, с. 293\]](#), присущих гражданам соответствующих стран. Образовательное измерение развития таких качеств сосредоточено на гуманизации процесса обучения. Гражданское сознание включает признание внутренней ценности каждого человека и его право на свободу, счастье и социальную поддержку. Оно формирует культурную идентичность молодежи и предполагает осведомленность о политике и ответственность за социально-культурное развитие. Важно участие граждан в управлении государством и в самоуправлении общества [\[33\]](#). Продвижение патриотизма и гражданской осведомленности среди молодежи является важной задачей для государственных и общественных структур. По мнению петербургского ученого, патриотическое образование для молодежи стало стандартной практикой для множества организаций [\[18\]](#).

Признание общественного опыта и правового понимания важно для развития молодежи, но быстрые изменения ценностей могут мешать этому процессу. Оценка исторических нарративов важна для патриотического воспитания. В. Т. Лисовский подчеркивает, что историю нельзя воспринимать как нечто изменчивое, и важно избегать формирования у молодежи ложного чувства превосходства над предыдущими поколениями [\[26, с. 13\]](#).

Распад моральных и религиозных основ в модернизирующихся государствах негативно влияет на восприятие молодежи, создавая психологическую направленность на практическую ориентацию. Современная молодежь стремится понять свою среду, моральное улучшение и историю своего государства. Проект "Поколение Следующее"

2006 года исследовал молодежь в 10 городах мира, исключая Пекин^[38]. Тем не менее, в мире выявляется доминирующая тенденция, указывающая, что подавляющее большинство респондентов из разных государств, приблизительно семьдесят девять процентов, выразили поддержку свободы выбора страны проживания. Необходимо избегать опрометчивого осуждения этих молодых индивидов как обладающих отсутствием патриотических чувств; их точка зрения не обязательно означает желание перемещаться или изменить гражданство, а скорее подчеркивает право молодежного сообщества на мобильность.

Патриотические чувства формируются через связь индивидуума с группой или сообществом. Самосознание способствует пониманию этнической, профессиональной и территориальной принадлежности, а гордость за достижения и культурное наследие воспитывает чувство долга защищать родину. Институциональная самоидентификация помогает развивать ценности преданности и гражданского долга.

Личная связь в культурных и институциональных рамках важна для формирования чувства единства и личной значимости. Чрезмерное структурирование может ограничивать личность, но способствует развитию национальных ощущений. Баланс между индивидуумом и коллективом важен: индивидуализм приносит преимущества, но чрезмерная индивидуализация может ослабить общественную сплоченность. В Китае индивидуальные тенденции все еще сталкиваются с принципами конфуцианской мысли.

Взаимодействие между индивидуумом и цивилизацией, а также отношения с окружающей средой представляют собой дополнительную критическую динамику. Широкое развитие человечества требует всестороннего взаимодействия между индивидами, между индивидами и сообществом, а также между людьми и природой. Индивидуум воплощает в себе фундаментальное противоречие, одновременно представляя универсальную сущность и конкретное физическое существование. Эту двойственность можно примирить посредством трансформации вселенских обстоятельств, которые привели к появлению человека, в средство, способствующее индивидуальному росту. Природный мир служит фундаментальным условием для эволюции и саморазвития человечества.

В последнее время наблюдается заметная тенденция к снижению гуманистических и этических стандартов в художественных принципах, наблюдаемых в обществе. Начиная с конца двадцатого века, наблюдается значительное ухудшение духовных принципов среди российского населения, в особенности среди молодежного сообщества. Это привело к искажению исторически обоснованных этических и эстетических иерархий как в искусстве, так и в повседневной жизни. Фундаментальные культурные выражения, укорененные в сообществе и духовности, а также устоявшиеся формы творчества, например реализм, стали менее актуальными^[39]. Эта тенденция не ограничивается только Россией; схожие закономерности можно обнаружить также в китайском обществе^[1]. СМИ в России, включая государственные и частные организации, часто подрывают прежние принципы, продвигая популярную культуру и авангардные тенденции, которые искажают этические принципы. Однако среди молодежи растет интерес к традиционным ценностям. Например, социологические исследования показывают рост ценности справедливости в Санкт-Петербурге, несмотря на влияние телевидения, формирующего общественное восприятие.

Среди студентов Санкт-Петербурга в начале 21 века преобладали консервативные ценности, такие как семья, привязанность, дружба, здоровье и финансовая стабильность. Образование, увлеченная работа, богатство и мораль отставали от этих

приоритетов. Обнаружены проблемы, такие как отсутствие интереса к творческому и духовному самовыражению и нехватка амбициозных целей, что свидетельствует о низком признании творчества как важной ценности [\[12, с. 19-22\]](#).

Кроме того, определенные эстетические принципы, разделяемые некоторыми группами, включая художественные сообщества и городскую молодежь, иногда получают чрезмерное признание и внимание в массмедиа [\[34\]](#). Тенденции эскапизма и развлечений, которые процветали в периоды застоя в России, по-видимому, превратились в последовательное продвижение популярной культуры в различных медиа, включая театр, музыку, кино, изобразительное искусство и моду, особенно в тех, которые обслуживают молодежную демографическую группу [\[17\]](#).

Это распространение популярной культуры и тривиального художественного выражения, которое распространяется через телевидение, радио и печатные СМИ, продолжает размывать стандарты художественного восприятия, упрощая и в конечном итоге разрушая утонченный вкус [\[32\]](#).

В постсоветской России культурная дегуманизация усилилась, особенно через кино и телевидение, что привело к созданию новых мифов и манипулированию восприятием молодежи. Ранее существовавшие политические мифологии, такие как марксизм и фашизм, уступили место новым мифам в условиях кардинальных реформ в стране.

Молодежь особенно уязвима к популярной культуре, где визуальные медиа стали доминирующими. С конца 1980-х годов наблюдается замена прежних архетипов на новые иконы потребления, что видно из анализа фильмов того времени: боевики, эротическое и порнографическое содержание доминируют, при этом лишь 5% фильмов имеют художественную ценность. С социально-ориентированной и психологической перспективы очевидно, что изображение насилия и сексуальной агрессивности в визуальных повествованиях способствует эскалации криминальных тенденций, наблюдаемых в современном обществе [\[4, с. 180-186\]](#). Это влияние особенно заметно среди младших поколений, подростков и молодежного сообщества, которые являются основной аудиторией кинотеатров и видеозаведений. Уровень криминальной активности в этой демографической группе продолжает неуклонно расти. Эта связь не осталась незамеченной, что привело к созданию правозащитных групп, таких как Международная коалиция против телевизионного насилия в США, и введению различных возрастных ограничений во многих развитых западных странах.

При любом исследовании современной массовой культуры необходимо учитывать жанр рок-культуры, который был официально запрещен в России до конца 1980-х лет. Впоследствии его переоценили и идеализировали как новое и прогрессивное культурное явление [\[15\]](#).

Хотя следует признать жанр рок-музыки и его различные поджанры, относящиеся к фольклорным обычаям, политическому выражению и авторскому песенному искусству, по-прежнему крайне важно заниматься критической оценкой как международного, так и внутреннего вклада в эту музыкальную категорию. Например, такие жанры, как хэви-метал и панк-рок, являются особенно контркультурными, часто характеризующимися своими агрессивными и вандалистскими тенденциями [\[3\]](#). Эти формы музыки часто лишены фундаментальных универсальных ценностей, таких как род, работа, сочувствие, привязанность и братство, а также творчества, образования, чувства принадлежности и патриотизма. Эти добродетели часто принижаются или подрываются в разной степени,

при этом центральные темы, как правило, вращаются вокруг самой рок-музыки – такие концепции, как «металлическое убежище» и «интенсивный напиток» – и состояний забвения, включая фантазии, опьянение, употребление наркотиков и сексуальные эскапады. Эту модель можно удачно описать как выражение «наркотического гедонизма». Кроме того, еще одна распространенная тема в текстах рок-музыки может быть определена как «агрессивное действие», которое иногда включает элементы неоднозначного инакомыслия, а порой склоняется к мрачному юмору, разрушению и агрессии. Также существует различимая тема «пессимизма и смерти», охватывающая идеи, связанные со смертью, самоубийством, одиночеством, отчуждением и страхом.

Упадок гуманистических ценностей в рок-музыке связан с использованием нестройных шумов, пронзительных звуков и насмешливых тонов, что затрудняет передачу иронии. Замену мужских вокалов на более мягкие, женственные голоса и использование электронных усовершенствований также усугубляют дегуманизацию. Эти изменения в рок-музыке вызывают критику от сторонников народного и классического искусства, а также от современных композиторов. Исследования показывают, что современные рок- и поп-музыка негативно влияют на молодежь.

Благодаря систематическим наблюдениям за поведением молодежного сообщества на рок-мероприятиях и анализу массовых культурных явлений мы приходим к существенной культурно-антропологической озабоченности относительно «человеческой экологии» и «экологии культуры», как это сформулировал Д. С. Лихачев. Мелодическая обстановка, сформированная достижениями современных ресурсов широкой коммуникации, приобретает экологическую ценность, особенно в среде молодежи. Поэтому последствия ее положительных или отрицательных качеств оказывают глубокое влияние на чувственный пейзаж и мировосприятие человека.

В России сектора народного и духовно-классического искусства становятся элитарными и теряют аудиторию, что ведет к распаду универсальных эстетических стандартов и ставит под угрозу подлинную культуру. Распространение аморальных и агрессивных художественных выражений влияет на духовную и психологическую атмосферу общества. Массовое искусство, игнорирующее этические соображения, также оказывает негативное влияние. В результате поведение, установки и ценностные рамки молодежи неразрывно связаны с социокультурными процессами в их обществе.

Заключение

Исторический процесс формирования ценностных ориентиров молодежи в России с конца 1980-х годов до настоящего времени демонстрирует глубокие изменения, вызванные политическими и культурными трансформациями. Если в советское время основное внимание уделялось коллективистским и патриотическим идеалам, то в постсоветский период доминирующей стала западная модель поведения, ориентированная на индивидуализм и успех.

Массовая культура, представляемая через визуальные медиа и контркультурные музыкальные жанры, внесла значительный вклад в изменение ценностных ориентиров молодежи. Эти культурные влияния продолжают формировать мировоззрение молодого поколения, что требует внимания со стороны образовательных и культурных институтов, для того чтобы сохранить баланс между традиционными ценностями и новыми социальными реалиями.

Исторический процесс формирования ценностных ориентиров молодежи Китая с конца 1970-х годов показывает глубокие изменения, связанные с влиянием западной массовой

культуры и экономических реформ. В то время как традиционные конфуцианские ценности продолжают играть важную роль в жизни китайского общества, молодежь все больше ориентируется на западные идеалы индивидуализма и успеха.

Западная массовая культура, особенно через музыку и визуальные медиа, оказала значительное влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи, предлагая новые модели поведения и самовыражения. Однако, в отличие от России, в Китае это влияние сбалансировано государственным контролем и сохранением традиционных культурных основ, что помогает сохранять уникальный баланс между модернизацией и традицией.

Молодежь, рассматриваемая как культурная и антропологическая сущность, представляет собой специфический тип «социокультурного результата», воплощающий уникальное духовное значение, которое апеллирует к идеям инноваций и прогресса в обществе. Различия, существующие в уровнях осведомленности и социальном поведении, демонстрируемом молодыми людьми из различных культурных и исторических слоев, являются значительными. В этом контексте молодежные стратегии, принятые странами, переживающими социально-экономические преобразования, должны основываться на идеях, извлеченных из дисциплин психической науки, социально-ориентированной науки и культурной науки. Это особенно актуально для вопроса о том, каким образом молодежь управляет своей общественной интеграцией, включая охранительные механизмы, которые они используют, сталкиваясь со сложностями в повседневной жизни. Среди позитивных подходов, которые следует способствовать, находятся долгосрочное планирование и эффективная саморегуляция, а также умение определять приоритетные направления и содействовать созданию глубоких межличностных отношений.

Представление молодежного сообщества как единого и неразличимого группового образования не является соответствующим. Крайне важно понять и осознать принципы, движущие молодежь, поскольку эти принципы будут существенно определять направление развития их наций в будущее. Основная тенденция в структурах ценностей молодежного сообщества включает в себя комплекс моральных принципов, ориентированных на достижение индивидуального потенциала. Таким образом, личная реализация связывается с внутренними и значительными жизненными стремлениями каждого индивидуума.

При обсуждении концепции личной реализации в рамках традиционного уклада общества, особенно находящегося под влиянием азиатских традиций и обычаев, которые считаются основными социально-культурными ценностями, важно подчеркнуть, что пример Китая демонстрирует этот способ достижения личной реализации.

Основные консервативные основы, которых придерживается молодежь России, выявляют конкретные приоритеты: родные выступают как самый важный фактор, на втором месте находится чувство любви, на третьем месте - взаимные отношения, далее физическое состояние и финансовое благосостояние занимают четвертое и пятое места соответственно. За этими основными системами ценностей, но значительно отстающими, следуют второстепенные факторы, такие как учеба, энергичные трудовые стремления, экономическое благополучие, моральная честность, везение и существование, отмеченное миром, среди прочих.

Современное творчество, которое часто характеризуется как в значительной мере лишенное этического смысла и наполненное враждебностью, наряду с популярной

культурой в целом, распространилось и вносит отрицательное влияние на духовную и психологическую атмосферу социума, тем самым воздействуя на ценностные направления молодежного сообщества. Явно, что восстановление и прогресс любого социума, а также создание его социально-культурных основ, особенно в области творчества, тесно связаны с воспитанием вечных универсальных ценностей, таких как Истина, Добро, Красота, Вера, Надежда, Любовь и Ответственность.

Библиография

1. Абрамова Н.А. Традиционная культура Китая и межкультурные взаимодействия. Чита, 1998.
2. Азимова, А. М. К-рок как молодежная субкультура: причины быстрого распространения в массы / А. М. Азимова // Известия Института менеджмента СГЭУ. 2022. № 2(26). С. 4-8.
3. Андреева Е. Д. Фольклорное движение как культурный феномен второй половины XX в // История и современность. 2013. № 2 (18).
4. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи / Е.А. Антонян, Е.А. Борисов // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 180-186.
5. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г., Стельмашук Г.В. Россия в изменяющемся мире: институциональные ценности молодежи // Вызовы глобализации в начале XXI века: Мат. междунар. науч. конф. Ч. II. Кн. 2. Санкт-Петербург, 14-15 апреля 2006 г. СПб., 2006. С. 104.
6. Баркова, А. Л., Толкиенисты. Архаическая субкультура в современном городе / А. Л. Баркова // Человек, 2003. № 5. С. 58-74.
7. Белоглазов Г. П. История и современность Изучение Китая – актуальная задача // Россия и АТР. 2001. № 2 (32).
8. Букин, Д. Н. Социальная онтология молодежной субкультуры: теория и практика / Д. Н. Букин, П. П. Фантров, В. А. Мейдер // Logos et Praxis. 2023. Т. 22, № 4. С. 115-123.
9. Булынский, Н.Н. Формирование субкультуры педагога профессионального образования: в помощь преподавателю / Н.Н. Булынский, Н.В. Нарекая; Южно-Уральский образовательный центр РАН, Челябинский государственный агроинженерный университет. Челябинск, 2001.
10. Бурдеева, Н. О. Молодежные субкультуры в республике Адыгея. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06 / Н. О. Бурдеева; Адыгейский гос. ун-т. Майкоп, 2006. 186 с.
11. Вааль, Е. Г., Молодежная субкультура и работа среди неформальных молодежных объединений / Е. Г. Вааль-Ташкент, «Молодая гвардия», 1988. 58 с.
12. Ванина К.И., Новикова Л.В. Социальная детерминированность базисных установок студенческой молодежи // Гуманитарные науки и гуманитарное образование: сборник статей, вып. 2. /С. Петерб. ин-т гуманит. образования; (ред. и сост.-к.и.н., доц. И.П. Вишнякова-Вишневецкая). СПб.: Береста, 2005. С. 19-22.
13. Вербицкая Л.А., Лисовский В.Т, Пуляев В.Т. Человек и образование в современной России. СПб, 1998.
14. Голованивская М.К., Ефименко Н.А. Представление о мужской красоте в русской и китайской культуре // Философия и культура. 2022. № 9. С. 87-98.
15. Громаков А.И. Рок-культура как социокультурный феномен // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 8.
16. Громов, А.В., Неформалы. Кто есть кто? М., «Мысль», 1990. 271 с.
17. Гун Г.Е. Молодежные субкультуры в контексте городской художественной культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 3. С. 261.
18. Зеленин Н.В. Итоги реализации государственной программы «Патриотическое

- воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» и пути выполнения государственной программы «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001-2010 гг.» применительно к студенческой молодежи вузов Санкт-Петербурга // Роль высшей школы в консолидации гражданского общества и патриотическое воспитание молодежи. Межвузовский сборник научно-методических статей / Под общ. ред. Васильева В.Н. СПб.: СПбГУ ИТМО, 2006. С. 20.
19. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996. С. 221.
20. Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. М., 2002. С. 423.
21. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
22. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2006.
23. Крайг Г., Бокум Д. Стадии взрослого мышления по Шейо // Психология развития. 9 е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 584.
24. Кэчжань Дин. Философия в школах Китая: Воспитание и образование // Философские науки. М, 2005. № 12. С. 109.
25. Ланцов С.А., Ланко И.С. Общие закономерности модернизации и ее специфика в России и странах Восточной Азии // ПОЛИТЭК: Политическая экспертиза: Альмонах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. С. 124.
26. Лисовский В.Т. Образование невозможно без воспитательного процесса // Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях: Межвузовский сборник научно-методических статей / Под общей ред. А.С. Бургонского. СПб., 2003. С. 13.
27. Ли Шундэ. Исследование современной молодежи. Харбин, 1999.
28. Лупандин В. Н. Молодежная субкультура: проблемы традиций и новаций // Национальная идея в контексте модернизации российского общества: Материалы Международной научно-теоретической Интернет-конференции (ноябрь-декабрь 2004 г.). Орел: ОрелГТУ, 2005 г. С. 148-157.
29. Мазуренко С. Китайские инвестиции помогут развитию Сибири и Дальнего Востока // Ученый совет. Ежемесячный журнал. 2006. № 7. С. 16.
30. Мельникова М.А. Психосемантика этнических стереотипов жителей дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев) / Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Хабаровск, 2006. С. 17.
31. Николаева, Л. С. Особенности современной молодежной субкультуры / Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Л. Н. Кузьмичева // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 2. С. 103-111.
32. Омельченко Е., Поляков С. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа городских молодежных сообществ // Социологическое обозрение. 2017. № 2.
33. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы».
34. Сертакова И.Н. Урбанизм и этическое: параметры взаимосвязи в пространстве города // Неофилология. 2022. № 32.
35. Соловьев Э.Г. Гражданственность / Политическая энциклопедия: в 2-х т. М., 1999. Т. 1. С. 293.
36. Фан Литиан. Ценность человека в традиционной культуре Китая. Пекин, 1999.
37. Фаустова Э.О. патриотических чувствах молодежи // Высшее образование в России. 1997. № 4. С. 71-74.
38. Федотова В.Г. Модернизация и традиция // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2.
39. Цзоу Боюй Актуальные тенденции современного китайского искусства // Этносоциум

и межнациональная культура. 2023. № 178.

40. Чжан, Х. Субкультура Даньму как феномен современной китайской молодежной субкультуры / Х. Чжан // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 3.

41. Ще Насин. Положение молодежной морали и ее состояние в современном Китае. Фуджоу: Фуцзяньский институт, 2007.

42. Baltes P.B. Theoretical propositions of life-span developmental psychology: On the dynamics of growth and decline // Developmental Psychology, № 23. 1987.

43. Baltes P.B. & Staudinger U.M. Wisdom: A metaheuristic (pragmatic) to orchestrate mind and virtue toward excellence. // American Psychologist, № 55. 2000.

44. Perry W. G. Forms of intellectual and ethical development in the college years. New-York. 1970.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Открыто враждебная политика недружественных государств Запада в последние годы привела Россию к более глубокому сотрудничеству со странами Востока, процессу, которые отдельными авторами именуется «поворотом на Восток». Одним из важнейших партнеров Москвы сегодня справедливо считается Пекин, в связи с чем вызывает важность изучение различных социальных процессов в двух странах. К слову, и для современной России, и для Китая чрезвычайно важна опора на традиционные ценности, а значит и восприятие этих ценностей молодежью.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются традиционные ценности ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках. Автор ставит своими задачами рассмотреть, «каким образом молодые поколения России и Китая воспринимают и усваивают традиционные культурные ценности в условиях нарастающей глобальной интеграции, и как это отражается на их личностном развитии и социальной адаптации».

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать формирование традиционных ценностных ориентиров молодежи России и Китая в XX-XXI веках.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на нормативно-правовые акты и справочные издания. Из используемых исследований укажем на труды Н.А. Абрамовой, Е.Д. Андреевой, А.В. Громова и других специалистов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения традиционных и молодежных субкультур России и Китая.

Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное

использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как взаимоотношениями России и КНР, в целом, так и молодежью двух стран, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что в современных условиях особое значение «имеет формирование ценностных ориентиров у молодежи, которая, будучи движущей силой изменений, находится в центре культурного взаимодействия и трансформации». Автор отмечает, что в 1990-е гг. Россия и Китай столкнулись со схожими проблемами: проникновением западных ценностей, прежде всего в молодежную среду. В работе показано, что «массовая культура, представляемая через визуальные медиа и контркультурные музыкальные жанры, внесла значительный вклад в изменение ценностных ориентиров молодежи». И здесь, как справедливо отмечает автор рецензируемой статьи, крайне важно «внимание со стороны образовательных и культурных институтов, для того чтобы сохранить баланс между традиционными ценностями и новыми социальными реалиями».

Главным выводом статьи является то, что «восстановление и прогресс любого социума, а также создание его социально-культурных основ, особенно в области творчества, тесно связаны с воспитанием вечных универсальных ценностей, таких как Истина, Добро, Красота, Вера, Надежда, Любовь и Ответственность».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках формирования стратегий российско-китайского сотрудничества.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».